

Обеспечение конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни в уголовном процессе: сравнительно-правовой анализ на примере Российской Федерации и Республики Казахстан

Аннотация. В статье рассмотрены ограничения личных прав в уголовном процессе, а также риски, связанные с отсутствием соблюдения мер безопасности вследствие неправомерного разглашения данных предварительного расследования. В процессе исследования применялись такие научные методы, как анализ, сравнение, метод экспертных оценок. Итогом исследования стало выявление существенных проблем современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан в области соблюдения личных прав человека и гражданина, а также обеспечения конфиденциальности материалов уголовного дела: отсутствие дифференциации принципов, устанавливающих неприкосновенность в различных сферах жизнедеятельности; отсутствие четкого механизма и инструментов обеспечения конфиденциальности в уголовном процессе; диспозитивный характер ст. 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ, определяющей недопустимость разглашения материалов предварительного расследования, и др. В процессе исследования данных проблем были выработаны возможные пути и способы их разрешения, такие как: введение специальной главы в уголовно-процессуальный кодекс, регулирующей вопросы обеспечения конфиденциальности в уголовном процессе; придание императивного характера ст. 161 УПК РФ; дифференциация принципов уголовного процесса в соответствии с различными сферами жизнедеятельности.

Ключевые слова: конфиденциальность; неприкосновенность; тайна; источники; информация; принципы; личная безопасность; гражданин; актуальные проблемы; уголовный процесс.

Для цитирования: Лаврушко Е. А. Обеспечение конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни в уголовном процессе: сравнительно-правовой анализ на примере Российской Федерации и Республики Казахстан // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 10. — С. 149–156. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.167.10.149-156.

© Лаврушко Е. А., 2024

* Лаврушко Елена Александровна, соискатель ученой степени кандидата юридических наук Оренбургского государственного университета, магистр юридических наук, преподаватель кафедры «Право» Казахско-русского международного университета
Победы пр., д. 13, г. Оренбург, Россия, 460018
alena.lavrushko@bk.ru

Ensuring Confidentiality and Privacy in Criminal Proceedings: A Comparative Legal Analysis of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan Experience

Elena A. Lavrushko, Postgraduate Student, Orenburg State University, Master of Law, Lecturer, Law Department, Kazakh Russian International University, Orenburg, Russian Federation
alena.lavrushko@bk.ru

Abstract. The paper examines the limitations of personal rights in criminal proceedings, as well as the risks associated with the lack of compliance with security measures due to the unlawful disclosure of preliminary investigation data. During the research, scientific methods such as analysis, comparison, and expert assessment were used. The study resulted in the identification of significant problems in the current criminal procedure legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in the area of observing the personal rights of a person and citizen, as well as ensuring the confidentiality of criminal case materials. Among these are lack of differentiation of principles establishing inviolability in various spheres of life; lack of a clear mechanism and tools for ensuring confidentiality in criminal proceedings; the optional nature of Article 161 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which determines the inadmissibility of disclosing preliminary investigation materials, etc. In studying these problems, possible ways and means of solving them were developed, such as: introducing a special chapter in the Criminal Procedure Code regulating issues of ensuring confidentiality in criminal proceedings; giving an imperative nature to Article 161 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; differentiation of the principles of criminal procedure in accordance with various spheres of life.

Keywords: confidentiality; inviolability; secret; sources; information; principles; personal security; citizen; current issues; criminal procedure.

Cite as: Lavrushko EA. Ensuring Confidentiality and Privacy in Criminal Proceedings: A Comparative Legal Analysis of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan Experience. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(10):149-156. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.167.10.149-156

Приоритетным направлением государственной политики является охрана прав и свобод человека и гражданина. Реализация конституционных прав человека и гражданина получает отражение практически во всех нормативных правовых актах. Не является исключением также и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее — УПК РК).

Уголовное преследование лица, совершившего преступление, как известно, сопровождается сбором доказательственной базы, состоящей из данных, несущих информацию определенного характера, в том числе личного, которые в последующем формируют материалы уголовного дела.

Статья 1 Конституции Республики Казахстан, равно как и ст. 2 Конституции Российской Федерации, провозглашают высшими ценностями человека, его жизнь, права и свободы¹.

Исходя из данного конституционного положения вытекают принципы, цели и задачи уголовно-процессуального законодательства, которые в первую очередь направлены на охрану прав и свобод человека и гражданина. Одним из прав человека и гражданина в уголовном процессе является право на защиту информации личного, семейного, коммерческого, трудового и другого характера от неправомерного использования и владения третьими лицами. Однако зачастую в процессе предварительного расследования может происходить утечка конфиденциальных данных из материалов уголовного

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 6933.

дела, что может не только привести к неблагоприятному исходу процесса расследования преступления, но и нарушить права человека и гражданина. В контексте данного конституционного права целесообразно выделить процессуальную значимость и необходимость института тайны.

Институт тайны в уголовном процессе на современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства ряда постсоветских государств претерпевает задержку в становлении и совершенствовании. Данная проблема на сегодняшний день может привести к существенному нарушению прав и свобод человека и гражданина, которые провозглашены Конституцией и рядом других нормативных правовых актов.

Какова правовая основа обеспечения конфиденциальности в уголовном процессе? Насколько развит институт обеспечения конфиденциальности в уголовном процессе на практике? Какое влияние оказывают принципы уголовного процесса на обеспечение конфиденциальности и защиты личной тайны его участников? Каким образом можно проследить связь принципов уголовного процесса с защитой тайны и конфиденциальной информации его участников?

Попробуем ответить на эти и другие вопросы в рамках научного исследования на примере опыта таких государств, как Республика Казахстан и Российская Федерация.

Если провести анализ уголовно-процессуального законодательства нескольких постсоветских государств, то можно сделать однозначный вывод, что перечень принципов уголовного процесса различен, как по количественному признаку, так и по их текстовой формулировке. О законности проводимых следственных действий и принимаемых органом уголовного преследования процессуальных решений свидетельствует в том числе соблюдение норм уголовно-процессуального законодательства, в частности его принципов и норм, закрепляющих права участников уголовного процесса. Наибо-

лее важными для последних следует признать право на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных разговоров и др. Данный вид информации в уголовном процессе можно отнести к разряду конфиденциальной, поскольку ее разглашение третьим лицам влечет за собой существенное вторжение в личную жизнь человека и нарушает его права.

Под «тайной» в уголовном процессе теория права определяет информацию либо иные данные, непосредственно связанные с участниками уголовного процесса, разглашение которых сможет привести к существенному нарушению прав человека и гражданина. По мнению М. А. Ефремовой, «общественная опасность разглашения данных предварительного расследования заключается в том, что собранная по делу следствием доказательственная информация может стать достоянием заинтересованных в его исходе лиц и быть использована ими в целях противодействия установлению виновных и всестороннему, полному и объективному рассмотрению дела в суде»². По поводу значимости и необходимости института тайны в уголовном процессе, а также потребности в защите конфиденциальной информации вывод очевиден: данный институт способен предотвратить утечку личной и иной конфиденциальной информации, материалов уголовного дела, имеющих существенное значение для установления обстоятельств уголовного дела. Однако насколько развит данный институт в постсоветских государствах, в частности в Республике Казахстан и Российской Федерации? Какое процессуальное значение имеет обеспечение конфиденциальности в уголовном процессе в контексте развития современного процессуального законодательства? В настоящей статье в качестве фактора, способствующего обеспечению прав человека и гражданина, приведено обеспечение конфиденциальности в уголовном процессе посредством соблюдения основополагающих принципов уголовно-процессуального законодательства.

² Ефремова М. А. К вопросу об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). С. 34–37.

Как мы считаем, утечку конфиденциальной, личной и иной тайной информации можно разделить на два вида:

1. Утечка конфиденциальной информации из материалов уголовного дела в уголовном процессе.

2. Неправомерное использование и распространение личной информации иными лицами с корыстной и иной преступной целью до начала предварительного расследования.

Вышеуказанные виды утечки конфиденциальной информации имеют взаимосвязь по единому объекту и предмету неправомерного деяния, в качестве которых выступает человек, его права и законные интересы. Однако различными остаются субъекты данных деяний, которые могут варьироваться от должностного лица, сотрудника правоохранительных органов, до обычного гражданина, выступающего, согласно уголовному законодательству, вменяемым физическим лицом, достигшим 16-летнего возраста. Кроме этого, различной может быть объективная и субъективная стороны преступного деяния.

Примером неправомерного использования и распространения личной информации иными лицами с корыстной и иной преступной целью является передача чужих данных, фотоизображения, информации, раскрывающей личную и семейную тайну в сети Интернет, что получает наибольшее распространение в связи с развитием интернет-ресурсов и других информационных коммуникаций.

Как мы знаем, в соответствии с УПК РФ, к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения, которые непосредственно работают с материалами уголовного дела и уполномочены на совершение процессуальных действий и принятие решений в рамках конкретного уголовного дела, относятся прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразде-

ления дознания, начальник органа дознания, дознаватель³.

Контакт с материалами уголовного дела в процессе предварительного расследования устанавливается с такими участниками уголовного процесса, как потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, свидетель, защитник. Также стоит учесть тот факт, что первостепенную роль в уголовном процессе по недопущению утечки материалов уголовного дела в целом, персональных данных граждан, конфиденциальной информации, тайны переписки, телефонных переговоров стоит отводить органам прокуратуры, а также органам уголовного преследования в лице следователей, дознавателей.

И для теории, и для практики уголовного процесса важен доказанный статистическими показателями и рядом научных исследований факт противодействия предварительному расследованию в случае разглашения материалов уголовного дела. В юриспруденции существует ряд исследований, посвященных проблемам противодействия расследованию при разглашении тайны предварительного расследования.

Так, в работах М. А. Ефремовой, М. А. Новиковой, П. С. Метельского и других авторов рассмотрен ряд вопросов, касающихся проблем обеспечения тайны предварительного расследования, уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования, форм и видов противодействия охраняемой законом тайны в уголовном процессе. Однако, по мнению П. С. Метельского, «...требующим внимания является вопрос о моменте окончания действия запрета на разглашение данных предварительного расследования»⁴.

Зачастую утечка конфиденциальной информации может происходить вследствие заинтересованности такой информацией лицами, которые желают, чтобы исход рассмотрения уголовного дела был в их пользу. Однако этот фактор существенно нарушает права противо-

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) // СЗ РФ. 2023. № 33.

⁴ Метельский П. С. Уголовная ответственность за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Право». 2008. № 1. С. 68–74.

положной стороны, других участников процесса и в целом противоречит принципу законности, приводит к искажению материалов уголовного дела, что в дальнейшем может повлечь вынесение несправедливого, неправильного и незаконного приговора по делу. Поскольку вопрос обеспечения конфиденциальности в уголовном процессе остро стоит на повестке дня, в первую очередь его стоит связывать с первопричиной соблюдения прав человека — принципами и нормами уголовно-процессуального законодательства.

По мнению М. А. Новиковой, «необходимость сохранения в тайне данных предварительного расследования является характерной чертой расследования и важной гарантией раскрытия и эффективного расследования преступлений в современных условиях, а также одной из гарантий соблюдения прав граждан, которые могут пострадать от преждевременной огласки сообщенных ими данных»⁵. Особенно остро стоит этот вопрос в связи с цифровизацией практически всех сфер жизнедеятельности. Так, распространение сведений о совершенном преступлении в средствах массовой информации может нанести существенный вред предварительному расследованию. Ярким примером может послужить факт двойного убийства матери и сына, а также покушение на убийство ее дочери в квартире одного из жилых домов города Актобе в Республике Казахстан, которое имело место весной 2023 г. Информация о данном преступлении распространилась на просторах социальных сетей в течение нескольких часов после произошедшего. По нашему мнению, данное действие со стороны средств массовой информации, во-первых, могло спровоцировать затруднения в процессе поиска преступника; во-вторых, поставить под угрозу жизнь, здоровье и безопасность потерпевшей девочки, находящейся в больнице без сознания, так как в статьях говорилось, что мать и сын от полученных колото-резаных ножевых ранений скончались на месте происшествия, а

девочка, которой удалось вызвать полицию, в тяжелом состоянии была доставлена в областную детскую клиническую больницу. Как мы считаем, органы уголовного преследования должны были запретить распространять данную информацию в интересах следствия и безопасности потерпевшей. Кроме этого, существенные изменения и дополнения должны быть внесены в закон о средствах массовой информации, которые бы запрещали распространять без разрешения правоохранительных органов определенную категорию сведений, входящих в материалы уголовного дела либо связанных с фактом совершенного преступления. Например, к таким сведениям можно отнести информацию о личной жизни участников уголовного процесса, семейную, трудовую, коммерческую тайну, а также информацию об участниках, ставящую их безопасность под угрозу. Данный вопрос полностью законодательно не урегулирован и требует дальнейшего исследования.

Если провести анализ норм уголовно-процессуального законодательства, касающихся института тайны и обеспечения конфиденциальности, как в Республике Казахстан, так и в Российской Федерации, то можно проследить почти идентичный набор инструментов, позволяющих защитить персональные данные граждан, информацию, раскрывающую личную жизнь участников уголовного процесса, материалы уголовного дела в целом, а также иную информацию. Однако данный состав инструментов, на наш взгляд, носит разрозненный характер, поскольку отсутствуют определенный раздел либо глава, которые полностью посвящены были бы институту тайны и конфиденциальности в уголовном процессе, а механизм защиты конфиденциальной информации и вовсе не имеет четкой структуры и алгоритма в нормах уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации.

Тем не менее одной из эффективных мер обеспечения конфиденциальности в уголовном процессе остается недопустимость разглашения

⁵ Новикова М. А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 3.

материалов уголовного дела, которая концептуально определена законодателем в ч. 1 ст. 161 УПК РФ: «Данные предварительного расследования не подлежат разглашению...»

Также эффективным в вопросе обеспечения конфиденциальности личной и иной тайной информации в уголовном процессе, по нашему мнению, является институт тайны предварительного расследования. Как полагают А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский, «...касаясь характеристики уголовно-процессуальных норм, определяющих понятие тайны предварительного расследования, можно отметить, что законодатель неоправданно мало внимания уделяет как относимости тех или иных сведений к тайне предварительного расследования, так и уголовно-процессуальным средствам ее защиты»⁶.

В заключение следует отметить, что на сегодняшний день уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан и Российской Федерации претерпевает значительные проблемы и потребности в рассмотрении норм, касающихся обеспечения конфиденциальности в уголовном процессе и защите института тайны, который и по сей день не имеет конкретного значения и места как в теории, так и на практике применения законодательства. Особенно стоит обратить внимание на следующие проблемы:

1. Нормы, касающиеся обеспечения конфиденциальности в уголовном процессе, носят разрозненный характер, при этом отсутствует глава в УПК РФ и РК, которая бы не только давала определение понятия «конфиденциальность», но и определяла бы его сущность, механизм и инструменты защиты конфиденциальной информации.

2. В УПК РФ отсутствуют нормы-принципы, определяющие в соответствии с различными сферами жизнедеятельности, необходимость обеспечения конфиденциальности в сфере семейно-бытовых, трудовых, политических отношений и т.д.

3. Проблемой УПК РФ является наличие диспозитивной нормы, которая позволяет органу уголовного преследования самостоятельно при-

нимать решения по поводу разглашения данных досудебного расследования, что, по нашему мнению, может провоцировать возникновение коррупционных рисков, рисков злоупотребления должностными полномочиями, а также существенных нарушений прав не только участников уголовного процесса, но и третьих лиц.

4. По нашему мнению, статьей 201 УПК РК, в отличие от ст. 161 УПК РФ, не отражена сущность и необходимость в защите персональных данных граждан, а также запрет на разглашение личных данных. Отсутствие этого пункта является пробелом в законодательстве, поскольку такая норма в кодексе смогла бы стать опорой, фундаментом, который подкреплял бы и конкретизировал норму-принцип, предусмотренную статьей 16 УПК РК.

На наш взгляд, проблемы норм и принципов УПК РФ, связанных с обеспечением конфиденциальности в уголовном процессе, стоит разделить на несколько видов и даже групп, поскольку проблему обеспечения конфиденциальности необходимо рассматривать комплексно: и нормы уголовно-процессуального, и нормы уголовного права, а также их нормы-принципы, которые выступают в роли начала, отправной точки правовых отношений. К первой группе стоит отнести проблемы категориально-понятийного характера, так как в законодательстве отсутствует определение понятия «тайна». Вторую группу составили бы проблемы организационного характера, поскольку весьма целесообразно ввести главу, посвященную обеспечению конфиденциальности в уголовном процессе. К третьей группе могут относиться проблемы, связанные с механизмом признания информации конфиденциальной, а также обеспечения неприкосновенности частной жизни участников уголовного процесса.

С целью разрешения вышеуказанных проблем уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации целесообразно в первую очередь рассмотреть статистику, а также практику защиты конфиденциальной информации право-

⁶ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к УПК РФ / под ред. А. В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009.

охранительными органами, а также изучить опыт зарубежных государств, как ближнего, так и дальнего зарубежья, для дальнейшего выявления полезного опыта в применении мер противодействия утечки конфиденциальной информации в уголовном процессе. Институт тайны в уголовном процессе подлежит систематическому и тщательному рассмотрению и исследованию на предмет включения его в действующее законодательство как Республики Казахстан, так и Российской Федерации. Данная необходимость продиктована потребностями современного общества, а также нормами Конституции и принципами уголовно-процессуального законодательства, которые касаются обеспечения конфиденциальности и соблюдения законных прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии с вышеуказанными пробелами в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан, а также соответствующими проблемами считаем целесообразным применение следующих мер для их устранения:

1. Законодательное закрепление определенных понятий «конфиденциальность» и «тайна» в уголовном процессе.

2. Выделение отдельной главы в УПК РФ и УПК РК, посвященной регулированию вопросов обеспечения неприкосновенности частной жизни и конфиденциальности в уголовном процессе, которая бы закрепляла не только запрет и недопустимость разглашения конфиденциальной информации, но и четко определяла механизм и инструменты защиты «тайной» информации.

3. Придание императивности ст. 161 УПК РФ, заключающейся в невозможности самостоятельного принятия решения органом уголовного преследования по поводу возможности разглашения материалов предварительного расследования, либо ее отсутствия, поскольку на сегодняшний день диспозитивный характер данной статьи не способен в полной мере обеспечить право человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, которая зачастую отражается в материалах уголовного дела (предварительного расследования).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ефремова М. А.* К вопросу об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2015. — № 4 (22). — С. 34–37.
2. *Метельский П. С.* Уголовная ответственность за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Право». — 2008. — № 1. — С. 68–74.
3. *Новикова М. А.* Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 75 с.
4. *Смирнов А. В., Калиновский К. Б.* Комментарий к УПК РФ / под ред. А. В. Смирнова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2009. — 480 с.

Материал поступил в редакцию 30 ноября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Efremova M. A. K voprosu ob ugolovnoy otvetstvennosti za razglashenie dannykh predvaritelnogo rassledovaniya // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2015. — № 4 (22). — S. 34–37.
2. Metelskiy P. S. Ugolovnaya otvetstvennost za razglashenie dannykh predvaritelnogo rassledovaniya (st. 310 UK RF) // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo». — 2008. — № 1. — S. 68–74.
3. Novikova M. A. Rassledovanie razglasheniya dannykh predvaritelnogo rassledovaniya i svedeniy o merakh bezopasnosti, primenyaemykh v otnoshenii uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2009. — 75 s.
4. Smirnov A. V., Kalinovskiy K. B. Kommentariy k UPK RF / pod red. A. V. Smirnova. — 5-e izd., pererab. i dop. — M.: Prospekt, 2009. — 480 s.